

Сюй Чжао вырос в 21 веке, и ему казалось, что он ко всему относится равнодушно. На самом деле, он все еще был очень чувствителен к некоторым вещам, например, к плачу Сюй Фаня. У него сразу же возникало чувство тревоги, недовольства и ощущение, что от него что-то зависит.

Поэтому, когда Сюй Фань поднял свои маленькие ручки, Сюй Чжао тут же остановил велосипед и обнял Сюй Фаня. С нежной улыбкой он утешал его: "Хорошо, хорошо. Не плачь. Папа уже вернулся. Я вернулся".

Сюй Фань был очень расстроен, он плакал и икал, его крошечное тело вздрагивало, он снова икал и снова вздрагивал. Он выглядел очень очаровательно.

Сюй Фань протянул руку, чтобы вытереть слезы на лице Сюй Фаня, и сказал: "Будь хорошим. Не плачь".

Сюй Фань медленно перестал плакать.

Сюй Чжао повернулся к отцу Сюю и сказал: "Папа, пойдем домой. Иди медленнее".

"Хорошо." Отец Сюй кивнул, используя свои костыли, чтобы вернуться в деревню.

Сюй Чао одной рукой нес Сюй Фаня, а другой толкал велосипед, идя позади отца Сюя. "Почему ты плакал?" - спросил он у Сюй Фаня.

Сюй Фань уже перестал плакать и ответил: "Я скучал по папе".

Сюй Чжао продолжал говорить Сюй Фаню: "Папа тоже скучал по Сюй Фаню, но папа не плакал".

Папа тоже скучал по Сюй Фаню, но папа не плакал...

Услышав это, Сюй Фань больше не говорил и послушно прислонил свою маленькую головку к плечу Сюй Чжао. Он оставался таким, пока они не вернулись домой. В общей сложности он просидел на руках у Сюй Чжао полчаса.

Он снова стал живым и милым, потому что Сюй Чжао не только выполнил свое обещание купить для Сюй Фаня свинины, но даже купил Сюй Фаню игрушечную машину - красный автобус.

Красный автобус был сделан из пластмассы, и, несмотря на грубое исполнение, он был прочным и громоздким и прекрасно помещался в объятиях Сюй Фаня. На машине были даже маленькие дверцы, которые можно было открывать. Внутрь можно было положить мелкие

предметы: монеты, шарики или другие мелкие предметы. На передней части машины была изображена пятиконечная звезда, символизирующая, что она сделана в Китае.

Сюй Фань сразу успокоился, его глаза ярко блестели, когда он смотрел на игрушечную машину.

"Иди поиграй с ней", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань радостно обнял ее, осмотрел, осторожно погладил корпус машины и руль, а затем хихикнул. Он присел на корточки и попытался поставить игрушечную машинку на землю. Сначала он держал корпус машины и позволял ей катиться вперед и назад. Затем он приложил немного силы и толкнул игрушечную машинку вперед. Игрушечная машинка со свистом покатилаь вперед и назад.

Сюй Фань радостно указал на игрушечную машинку и взволнованно сказал: "Папа! Папа! Маленькая машинка побежала!"

"Это не маленькая машинка, это большая машинка", - сказал Сюй Чжао.

"Это маленькая машинка".

"Это большая машина".

"Маленькая машина. Она маленькая."

"..."

Это было плохо. Сюй Фань полностью перепутал большие и компактные машины. Похоже, его нужно было отвезти в город, чтобы он увидел, что такое компактные и большие машины на самом деле. Однако прежде чем они смогут поехать в город, Сюй Чжао лучше достать бумагу из кармана и нарисовать большие и компактные машины, чтобы показать Сюй Фаню и объяснить ему пару раз. Что касается разницы между большими и маленькими машинами, Сюй Фань наконец указал на игрушечную машину и сказал: "У второго дедушки Цуй большая машина, и моя машина тоже большая!"

Они все большие машины...

Ладно, оставим пока все как есть...

Сюй Чжао беспомощно позволил Сюй Фаню остаться в стороне и играть, а сам сел у плиты и разжег огонь.

Матушка Сюй стояла перед плитой, укладывая в бамбуковую корзинку свежие булочки из многозернового теста. Она также положила в корзину сухую маринованную китайскую горчицу, два куска мяса и немного свинины. После этого она закрыла корзину и начала критиковать Сюй Чжао за безрассудную трату денег. Покритиковав несколько минут, она сменила тему и спросила Сюй Чжао о сегодняшней ситуации в городе.

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Я только что закончил предварительные этапы".

"Что это значит? Значит ли это, что есть заключительные этапы?" спросила Матушка Сюй.

"Не заключительные, а среднесрочные этапы".

"Почему до сих пор есть среднесрочные этапы? Что это значит?"

Это нельзя было объяснить в нескольких словах, поэтому Сюй Чжао мог только сказать: "Это значит, что завтра я снова поеду в город".

"Почему ты снова собираешься в город?"

"Мн... Это потому, что я еще не закончил свою работу".

"Когда ты закончишь?"

"Она будет полностью закончена после Праздника середины осени".

Сюй Чжао еще не успел закончить говорить, как многозерновые булочки на пару были готовы, и тема была прервана. Матушка Сюй пошла позвать отца Сюя и Сюй Фаня из деревни, чтобы они пришли поесть.

После еды Сюй Чжао искупал Сюй Фаня во дворе, а отец Сюй объяснил, почему Сюй Фань плакал. Он сказал, что сосед пошутил над Сюй Фанем, сказав, что папа больше не хочет его видеть, и поэтому Сюй Фань начал плакать.

Пошутил?

Такая шутка была совсем не смешной. Это было очень вредно.

Тем более что в детском мире нет лжи. Поэтому, когда пришло время спать во дворе, Сюй Чжао специально поговорил с Сюй Фанем по душам, сказав, что папа всегда будет любить своего сына и никогда не откажется от него. Однако папа иногда бывает занят, поэтому не может все время играть с сыном. В это время сын должен быть независимым и сильным,

потому что независимый и сильный Баобао - самый красивый и самый лучший.

Сюй Фань лег голым рядом с Сюй Чжао и сказал: "Папа, я самый красивый".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Да, поэтому, когда папа завтра поедет в город, ты не должен плакать".

"Я не буду плакать".

Сюй Чжао продолжал мягко говорить: "Да, и когда ты проснешься завтра утром, ты пойдешь в уездный город с бабушкой и дедушкой и пойдешь с ними в дом дяди Цуя, чтобы собрать и продать мороженое, хорошо?"

Сюй Фань задумался на мгновение, затем сказал: "Хорошо, но папа, когда ты вернешься?".

"Папа придет домой завтра и заберет тебя. Завтра вечером мы будем есть пельмени".

"Пельмени!" повторил Сюй Чжао.

"Мн, тогда все решено. Ты не можешь плакать или суетиться".

"Я самый красивый".

"Правильно!"

Когда все было сказано, Сюй Чжао выдохнул с облегчением. Это был первый раз, когда он стал отцом, поэтому на самом деле он ничего не понимал.

В 21 веке уровень жизни значительно вырос, и все больше людей придавали большое значение образованию. Будь то Weibo или Wechat, они продвигали семейное образование, школьное образование и другие вопросы. Как только речь заходила об образовании, это непременно вызывало волну сражений и обсуждений. Под этим влиянием он смог узнать немного нового, и, глядя на это сейчас, кажется, что эти обсуждения были полезны.

По крайней мере, Сюй Фань вернулся к своему живому и жизнерадостному образу жизни, уютно устроившись рядом с Сюй Чжао. Сюй Чжао вдруг вспомнил, что до сих пор не просмотрел записи, сделанные днем. Поэтому он снова поднялся и пошел на кухню за спичками. Он зажег керосиновую лампу и сел на большой стол в соломенной хижине, чтобы почитать маленький блокнот. Он разобрал все, что записал сегодня, и в сердцах произвел расчеты, после чего вернулся во двор, чтобы лечь на деревянную кровать и уснуть.

На следующее утро, при первых проблесках света, мать Сюй потащила отца Сюя на прогулку в деревню. Сюй Чжао тоже проснулся и разбудил Сюй Фаня. Кто бы мог подумать, что как только Сюй Фань открыл глаза, он не стал смотреть на него, а в замешательстве огляделся вокруг. Увидев конец игрушечной машинки, он протянул руку и обнял ее, а затем закрыл глаза, чтобы продолжить спать.

Сюй Чжао: "..."

Почему он так любит машины?

Сюй Чжао беспомощно улыбнулся и встал, чтобы умыться и почистить зубы. В это время мать и отец Сюй тоже вернулись домой. Сюй Чжао позвал их, затем принес из кухни две многозерновые булочки на пару и наполнил их небольшим количеством соленых овощей. После этого он поехал на велосипеде к дому Цуй Цинфэна, предварительно приготовив вместе с Цуй Цинфэном мороженое. В это время Цуй Цинфэн радостно сказал: "Младший дядя согласился!".

"Согласился на что?" спросил Сюй Чжао.

"Он согласился отвезти нас в Восточный район города Западной Префектуры".

"Правда?" Сюй Чжао очень обрадовался.

"Конечно. Ты всегда говоришь, что я великий, но ты не знаешь, что мой младший дядя тоже великий. Когда ты пообщаешься с ним побольше, то поймешь. Мой младший дядя на самом деле великий. Он просто немного холоден и всегда притворяется, что думает. Кстати, где Сюй Санва?" сказал Цуй Цинфэн.

"Он дома. Он приедет на телеге позже", - ответил Сюй Чжао.

"Разве он не хотел посидеть в машине? Почему ты не привез его?".

"Я не смогу заниматься делами, если возьму его с собой. Кроме того, я буду занят работой, так кто за ним присмотрит? Твой младший дядя?"

"Это правда".

Они разговаривали, пока готовили мороженое и ставили его в холодильник. Когда мать и отец Сюй приедут в уездный город, им нужно будет положить мороженое в пенопластовую коробку и отнести ее в магазинчик Фань, чтобы продать.

После этого Сюй Чжао и Цуй Цинфэн вымыли руки и убрали территорию, а затем позвали

Цюй Динчэня. Цуй Динчен был одет в серо-голубую клетчатую рубашку, темно-синие брюки и черные кроссовки. Хотя на нем была обычная одежда, он все равно выглядел ухоженным. Чтобы так одеваться в эту эпоху, нужно было тщательно подбирать вещи и любить демонстрировать свою красоту.

"Пойдем", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао и Цюй Цинфэн сели в черный компактный автомобиль Цюй Динчэня. Когда черный автомобиль проехал перекресток, Сюй Чжао и Цюй Цинфэн увидели мать Сюй, отца Сюй и Сюй Фаня.

Когда Сюй Чжао прижался лицом к окну, чтобы получше рассмотреть улицу, машина тоже замедлила ход.

Поэтому Сюй Чжао увидел, как мать и отец Сюй радостно разговаривают, тянут телегу с волами, а на телеге сидит Сюй Фань. Сюй Фань свободно раскачивал двумя короткими ногами вперед-назад, заплатка на его промежности была хорошо видна. Сюй Фань совершенно не замечал этого, так как в одной руке он держал игрушечную машинку, а другой мясистой рукой держал многозерновую булочку на пару и чмокал губами, поедая ее. Он был полностью сосредоточен на булочке и даже не заметил проезжающую мимо черную машину.

Сюй Чжао и Цуй Цинфэн больше не могли их видеть. "Сюй Фань все еще ест?" с улыбкой сказал Цуй Цинфэн.

"Мн, может быть, он не наелся досыта. Или бабушка и дедушка торопили его, поэтому он мог есть только на телеге", - сказал Сюй Чжао.

"Он может есть все больше и больше".

"Как еще он может быстро потолстеть?"

"Он действительно стал намного толще".

"Он не стал толще, только немного", - сказал Сюй Чжао, защищая Сюй Фаня. "Он пополнил как раз настолько, насколько нужно. Сейчас он выглядит очень хорошо".

Цуй Цинфэн кивнул и сказал: "Верно, верно".

Цуй Динчен слушал, глядя на Сюй Чжао через зеркало заднего вида, но потом отвел взгляд и снова сосредоточился на вождении. Он доехал до Восточного района города Западной префектуры.

Восточный район города Западной префектуры был фабричным районом города Западной префектуры. Помимо сигаретной фабрики, провизии и других фабрик, здесь были и небольшие частные фабрики, открытые за последние несколько лет. Например, швейные фабрики, фабрики провизии и племенные фермы. Правил было не так много, но сознательность жителей города Западной Префектуры уже была на высоте, так что в будущем они, несомненно, будут хорошо развиваться.

Машина затормозила, когда въехала в Восточный район. "Куда?" спросил Цуй Динчен.

Цуй Цинфэн посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Куда мы едем? Где мы должны остановить машину?"

"Младший дядя, почему бы тебе не остановиться здесь? Мы будем бродить по этой местности некоторое время. Если тебе нужно что-то сделать, ты должен идти вперед. Мы с Цинфэном потом поедem домой на автобусе", - сказал Сюй Чжао Цуй Динчену.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао через зеркало заднего вида и сказал: "Я сегодня не занят".

<http://bllate.org/book/16080/1438418>